

Н.А. Лукава

Самарское знамя

(К 120-летию создания)

Более пяти веков находились южные славяне под игом турок-османов. Все это время они не прекращали борьбы и верили, что непременно вернут себе свободу с помощью России. Русско-турецкие войны, сопровождавшиеся вступлением российских войск на Балканы, служили поддержкой все более разгоравшейся национально-освободительной борьбе болгарского народа.

Народы России оказывали материальную поддержку южным славянам, отправляли на Балканы добровольцев. Большое идейное значение имела посылка добровольцам знамен (1).

Всемерно помогали борющимся за свое освобождение народам и жители Самары. Здесь еще в период Апрельского восстания в Болгарии в 1876 году возникла мысль об изготовлении для восставшего народа боевого знамени, которое бы вдохновляло его на борьбу.

Немалая роль в создании Самарского знамени принадлежит Петру Владимировичу Алабину (1824-1896), гласному Самарской городской думы, члену Московского Славянского комитета, и его жене, Варваре Васильевне, руководившей Самарским женским комитетом Красного Креста. П.В.Алабин затратил на знамя собственные средства, а затем деньги эти были ему возмещены Самарской городской управой. Как записано в Особом журнале управы, было уплачено «за копые для знамени придворному поставщику Павлу Акимовичу Овчинникову, фабриканту серебряных и золотых изделий, 100 руб. 25 коп., за материалы для знамени 20 руб. 25 коп., Симакову за живопись 100 руб., за древко, серебряные позолоченные гвозди, кисти и за клеенчатый чехол 100 руб., всего 320 руб.50 коп.» (2).

Относительно же шитья, сделанного на знамени, игуменья Самарского женского монастыря уведомила, что «труды свои они жертвуют и очень рады, что могут быть полезны в то время, когда другие жертвуют деньги» (3).

Николай Евстафьевич Симаков, выполнивший все рисунки и роспись Самарского знамени, учился в Академии художеств в Санкт-Петербурге, и окончил ее в 1860г. со званием «неклассного художника живописи портретной» (4).

Это был опытный художник в области прикладного искусства. Он много сделал для изучения народного искусства, орнамента, очень разнообразного у разных народов России. Любовь Симакова к народному искусству проявилась и в создании

орнаментов для Самарского знамени.

Вот как описывает внешний вид Самарского знамени - шелкового трицвета из цветов русского национального флага тех времен - газета Самарские губернские ведомости (№ 40) от 28 мая 1877 г.: «Знамя это представляет собою широкое, квадратной кройки полотнище, разделенное по горизонтальному направлению на три цветные полосы: белую, пунцовую и синию, с таковыми к оному лентами (5). Посреди полотнища - черный крест, разукрашенный золотыми арабесками: посреди креста: с одной стороны образ Иверской богоматери, а с другой - изображение болгарских Святителей Кирилла и Мефодия. На пунцовой ленте шитая золотом надпись: «Болгарскому народу» (6). Древко черное, с позолоченною скобою, украшенное серебряным, вызолоченным с чернью копием в древнерусском стиле: на скобе надпись: «Болгарскому народу города Самара 1876 года».

В докладной записке П.В.Алабина и Е.Т. Кожевникова Самарской городской думе о поездке в г. Плоешти для вручения знамени от 25 мая 1877г. (7) упоминается надпись на знамени: «Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его». Это была надпись на второй ленте - синей.

Но ввиду быстрого подавления восстания знамя в Болгарию не было доставлено до того времени, когда представилась возможность передать его Болгарскому ополчению, к формированию которого приступили с осени 1876 года решением русского военного командования при активной поддержке славянских благотворительных комитетов в России. Сначала ополчение было названо «Пешим конвоем Главногокомандующего».

Окончательно Болгарское ополчение, состоящее из шести дружин, было сформировано в апреле 1877 г. в румынском городе Плоешти, где находился лагерь ополчения. По своему социальному составу оно представляло собой подлинно народную войсковую единицу с командными кадрами из опытных офицеров. Через несколько дней после начала войны генерал Н.Г.Столетов объявил о своем вступлении на должность начальника Болгарского ополчения.

12 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции, а уже 17 апреля Самарская городская дума на своем заседании приняла решение ассигновать 25 тыс. руб. из городских средств для помощи делу освобождения славян и отправить изготовленное ранее знамя в главную квартиру Дунайской армии для вручения его «болгарским дружинам, когда они будут призваны для освобождения своего народа» (8).

Эта запись в Журнале экстренного заседания Самарской го-

родской думы является самым ранним и первым документальным упоминанием о Самарском знамени.

На следующий день, 18 апреля, для вручения главнокомандующему знамени, адреса и образа покровителя Самары Св. Алексия митрополита дума избрала депутацию из числа гласных: действительного статского советника Петра Владимировича Алабина и городского голову Ефима Тимофеевича Кожевникова, определив им на путевые расходы одну тысячу рублей серебром (9).

20 апреля на волжской пристани состоялись проводы Самарского знамени на Балканы. Сызранский железнодорожный мост еще не был построен, поэтому знамя доставили в Сызрань на пароходе «Вестник», а уже оттуда повезли по железной дороге в Москву. На всем пути следования на остановках народ приветствовал знамя. 23 апреля депутаты со знаменем прибыли в Москву и, как они сообщают в своей докладной записке Самарской думе, «успели тот час по прибытии испросить разрешения Высокопреосвященного Иннокентия, Митрополита Московского, покрыть раку Св. Алексия привезенным... знаменем, а также поставить образ Святителя в самую раку», и когда император с семьей «прикладывались к мощам Святого Покровителя г. Самары в Чудовом монастыре, таковые были одеты произведение г. Самары, приносимым в дар соплеменному народу» (10).

Далее в записке сообщается: «В продолжении трех за сим дней, которые мы вынуждены были оставаться в Москве для сделания подобающей надписи на иконе, предназначенной к поднесению Вел. Кн. Главнокомандующему, и древка знамени, самое знамя оставалось покровом на мощах Святителя и служило предметом чествования и поклонения благочестивых москвичей, всеми нравственными силами сочувствующих делу восстановления Болгарии. Следы этого чествования остались на знамени, закапанном воском свеч, которые ставились москвичами перед иконой Св. Девы, изображенной на знамени» (11).

Дальнейший путь Самарского знамени лежал через всю страну к Кишиневу, куда делегация прибыла 1 мая, а 4 мая - в Плоешти. На другой день депутаты со знаменем явились во дворец к главнокомандующему.

Знамя разложили на столе в приемном зале, древко с прикрепленным к нему копьём поставили тут же, образ помещался на отдельном столе.

Главнокомандующему преподнесли образ Св. Алексия. Касаясь миссии депутатов, он заметил, что они «совершили весьма» значительное путешествие и что Его Высочеству тем при-

ятнее сделанное городом Самарой поднесение, что в нем выражается сочувствие и отдаленных уголков нашего Отечества к тому Святому делу, к вершению которого Он призван.» (12).

Затем главнокомандующий вышел в зал, где лежало знамя, долго его рассматривал и показывал «лицам своего штата, а также военным агентам иностранных держав: французскому, австрийскому, боварскому и румынскому, изволил хвалить мысль, по которой исполнено знамя, его работу, живопись образов и художественную чеканку копья» (13).

Вручение знамени было назначено на утро 6 мая. Это событие также описывается в докладной записке П.В. Алабина и Е.Т. Кожевникова.

В 10.30 депутаты прибыли в лагерь Болгарских дружин под г.Плоешти. Войска были выведены из палаток, собралось множество зрителей, особенно болгар. В центре пространства, окруженного войском, стояло духовенство в облачении, а на столе было разложено знамя и все принадлежности для его прибивки к древку: серебряные гвозди, ремень, молоток, шило. Но, по приказу главнокомандующего, церемонию отложили до 2-х часов, так как он хотел участвовать в ней сам.

К 2-м часам войско опять стало в ружье. Начала съезжаться свита главнокомандующего, приехали начальник его главного штаба, много генералов, командиров различных частей войск, состоящие при главной квартире иностранные военные агенты, художники-корреспонденты журналов: английского, французского и русских, а также собралось еще больше, чем раньше, зрителей, особенно болгарских дам и болгар, приехавших из соседних селений и даже из Бухареста по случаю готовящегося торжества.

Главнокомандующий прибыл со своим сыном и приказал служить молебен. Служили, как свидетельствуют художник и военный корреспондент на Балканах Н.Н.Каразин, болгарский архимандрит Амфилогий Михайлов из г.Сливны и священник Петко Драганов из Тырнова - оба замечательны тем, что не раз с оружием в руках боролись с турками (14).

После молебна приступили к торжественной церемонии набивки полотна знамени на древко.

Самарский городской голова Е.Т.Кожевников подал главнокомандующему на блюде молоток и гвозди, и он вбил первый гвоздь (15).

Затем, по указанию главнокомандующего, прибывали гвозди: его сын, генерал адъютант Непокойчицкий, начальник Болгарского ополчения генерал Столетов, самарские депутаты - Кожевников и Алабин, командиры бригад и дружин, несколько

унтер-офицеров и рядовых болгарских дружин, несколько прославившихся патриотизмом болгар, в том числе знаменитый воевода Цеко Петко, всю жизнь боровшийся с турками; болгарские священники. Последний гвоздь вбил знаменосец 3-ей дружины унтер-офицер Антон Морчин (16).

После этого главнокомандующий, завязав бантом ленты на знамени, поднял его.

«Поистине торжественная была минута, - свидетельствуют самарские депутаты, - когда впервые это знамя развилось и заволновалось в воздухе. Казалось, воскресла из вековой могилы несчастная Болгария!... Минута эта так поразила всех, что многие, особенно болгары, не выдержали: не только лица женщин, но и закаленные в муках и боях суровые лица мужчин оросились слезами» (17).

Генерал Н.Г.Столетов преклонил колени. Главнокомандующий передал ему знамя. Священник прочел над полуопущенным знаменем установленную для этого случая молитву, и оно было вручено главнокомандующим знаменосцу. Затем была дана команда накрыть головы, взять ружья «на плечо», потом «на караул», и знамя при общих криках «Ура!» и грохоте барабанов, бивших ему «поход», было отнесено на свое место и стало в строй 3-ей дружины Болгарского ополчения.

Главнокомандующий обратился к войскам: «Поздравляю вас со знаменем, ребята! Надеюсь, что вы молодцами под ним послужите и выручите своих братьев из-под турецкой неволи!» (18).

Восторженный, потрясающий крик «Ура!» не только войска, но и присутствовавшего народа, был ему ответом. Когда же по знаку главнокомандующего смолкли эти продолжавшиеся несколько минут крики, он вызвал самарских депутатов, каждому подал руку и велел поблагодарить г.Самару от себя и от болгарских дружин.

Пропустив мимо себя болгарские дружины, шедшие церемониальным маршем впервые под своим знаменем, главнокомандующий уехал.

После этого отъезда П.В.Алабин выступил с речью от имени г.Самары перед болгарскими дружинами:

«Прошел ряд веков после того, как в последний раз развевались болгарские знамена в рядах сводных болгарских дружин. Те знамена потонули в реках крови на полях Коссова, и вот опять над болгарской дружиной вздымается родное знамя.

Издали, через всю русскую землю, оно нами принесено к вам, как бы живое свидетельство того, что оно дается вам не одним каким уголком России, а всюю русскою землею...

Идите же под сенью этого знамени. Пусть будет оно залогом любви к вам России... Пусть перед этим знаменем, как перед лицом воскресшего Бога, расточатся вековечные врази ваши. Пусть оно будет знаменем водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения!» (19).

Слова эти были встречены болгарскими дружинами с неподдельным восторгом: крики «Ура!» и «живи!» долго гремели в воздухе, сливаясь с раскатами гремевшего в это время грома, шапки летели вверх, и болгарские дружины пошли в лагерь, подняв их на штыки.

7 мая 1877г. офицеры ополчения и болгарская общественность вручили посланцам Самары письмо с выражением благодарности Самарскому обществу и в его лице всему русскому народу за солидарность с болгарским народом, борющимся за свою независимость. В нем говорится, что событие 6 мая 1877г. в болгарском лагере в Плоешти останется незабвенным в памяти и истории Болгарии: «... болгарский народ благовещает перед этим дорогим подарком» (20).

В докладной записке самарских депутатов также говорится, что уже вскоре после торжественной церемонии Самарское знамя участвовало в знаменательных событиях: на другой день под знаменем были приведены к присяге болгарские дружины, а в день прибытия императора в Плоешти в почетный караул была выведена 3-я дружина Болгарского ополчения с Самарским знаменем (21).

В составе передового отряда под командованием генерал-лейтенанта И.В.Герко Болгарское ополчение переправилось через Дунай. Начался славный боевой путь Самарского знамени, которое прошло через старую болгарскую столицу Велико Тырново, пересекло Балканы и спустилось во Фракийскую низменность, чтобы получить свое боевое крещение 19 июля 1877г. около Ески Загры (Стара-Загоры). В шестичасовом бою оно вписало первую героическую страницу в боевую историю знамени.

О боях под Стара-Загорой, героической защите и спасении Самарского знамени рассказывает письмо 3-ей дружины Болгарского ополчения в газету "Московские ведомости" от 23 июля 1877 г.

Офицеры ополчения сообщают, что 19 июля дружина под предводительством подполковника П.П. Калитина вступила в бой с неприятелем, в шесть раз превосходящим ее и несмотря на это:

«Дружный натиск болгар, - говорится далее в письме, - заставил турок обратиться в бегство. Но подкрепленные турки пе-

решили в наступление, и дружина, окруженная с трех сторон, должна была отступить пред превосходными силами неприятеля. Во время отступления пять знаменосцев сменили друг друга, и легли убитыми и ранеными. Предпоследним из них был сам подполковник Калитин. Он взял изломанной знамя, но тотчас пал мертвым, сраженный неприятельской пулей в голову.

Знамя было вынесено из боя унтер-офицером Фомой Тимофеевым».

Чувства защитников Самарского знамени хорошо выразил ополченец Филипов во своих воспоминаниях: «В случае потери знамени, полученного от русского народа, позор пал бы на всю Болгарию» (22).

Самарское знамя участвовало во многих боевых операциях в период всей войны. Оно вдохновляло болгарских ополченцев в оборонительных боях Шипкинской эпопеи, в штурме укрепленных редутов под Шейново, в героическом зимнем переходе через Балканские горы в составе отряда М.Д.Скобелева.

После подписания Сан-Стефанского мирного договора дружины ополченцев стали ядром болгарской национальной армии и впервые подняли трехцветное знамя - символ свободы и независимости Болгарии.

С 8 июля 1878г. Самарское знамя стало знаменем 3-ей Радомирской дружины (бывшей 3-ей дружины Болгарского ополчения). Связь ее с Самарой продолжалась.

За время боевых действий и после войны знамя претерпело изменения.

Из боев оно вышло с полотнищем, пробитым пулями и пропитанным кровью, с перебитым древком и погнутым копьём.

Узнав о том, что древко Самарского знамени было перебито во время боя под Стара-Загорой, Дума 23 июля 1879 г. решила «для укрепления перебитого древка... изготовить на счет городских средств серебряную скобу с приличной надписью и представить эту скобу на имя князя Болгарского с ходатайством о передаче ее Радомирской дружине».

Как свидетельствуют документы, серебряная скоба была изготовлена в Москве и послана в Болгарию 8 мая 1880г. (23).

19 июля 1880г., когда Радомирская дружина праздновала 3-ю годовщину боя при Стара-Загоре, князь Болгарский, присутствовавший на празднике, собственноручно прибил к древку скобу, присланную самарским обществом, и украсил «дружинное знамя крестом... военного ордена «За храбрость» (24).

А имя бывшего командира 3-й дружины подполковника Калитина приказом военного министра Болгарского княжества генерала Эрнота было на вечные времена занесено в списки 1-

й роты Радомирской дружины (25).

Была также учреждена медаль для воинов Болгарского ополчения, участвовавших в боях под Ески Загрой, при Шипке и под Шейново (26).

С 1881 по 1944 гг. Знамя находилось во дворце в Софии, куда оно торжественно было отнесено оставшимися в живых ополченцами. По свидетельству профессора Н.Н.Яковлева, сведения о хранении Самарского знамени в Болгарии в этот период известны из письма ему от 3 марта 1956г. сотрудника Центрального музея Болгарской Народной Армии Иордана Ценова.

Во дворце о знамени не было надлежащей заботы, его часто использовали на военных празднествах. Оно обветшало. Неумелая реставрация 1934 г. привела к тому, что знамя стало рваться еще быстрее, а иконы, подшитые и подкрепленные неподходящими материалами, особенно пострадали.

Точно неизвестно, когда синяя полоса была заменена зеленой, так что цветами знамени стали красный, белый и зеленый - это цвета современного трехцветья, но в ином сочетании.

На все эти изменения не было составлено никакой документации.

В 1946 г. Самарское знамя было передано на хранение в Центральный музей Народной Армии, а с 1954 г. выставлено в экспозиции музея (27).

В октябре 1960г. знамя поступило в Государственную центральную художественную научно-реставрационную мастерскую им. И.Э.Габаря в Москве. Реставраторам удалось полностью восстановить первоначальную форму и цвет знамени. В феврале 1961г. реставрационные работы были закончены, и знамя вернулось в Софию (28).

В настоящее время оригинал Самарского знамени хранится в Национальном военно-историческом музее в Софии.

К 1980 г. имелось три копии знамени: две в Болгарии (в Софии и Стара-Загоре) и одна в России (в Москве) (29). Затем было изготовлено еще две копии. Одна из них хранится на Шипке. Другая к 1300-й годовщине Болгарского государства была передана Стара-Загорой в 1981 г. городу-побратиму Куйбышеву и поступила в музей истории войск ПРИВО.

Это трехцветное знамя со скобой на древке, имеющей надпись, содержащую историю знамени, и тремя лентами. Третья, бледно-голубая орденская лента, с надписью: «Ески Загра 19 юлий (июля) 1877», появилась на подлинном знамени после награждения его орденом «За храбрость» в 1880г., в честь 3-й годовщины боя под Стара-Загорой.

Все пять копий Самарского знамени изготовлены болгарс-

ким художником М.Малецким.

Самарское знамя в Болгарии стало символом борьбы за свободу, символом дружбы и боевого братства русского и болгарского народов. Признательные потомки воздвигли памятники знамени и его защитникам. Под Стара-Загорой, там, где состоялась самая жестокая битва за спасение Самарского знамени, через 50 лет, в 1927г., был открыт памятник его защитникам: белокаменный саркофаг, охраняемый разъяренным бронзовым львом. Памятник установлен на большой братской могиле, где похоронен и подполковник П.П.Калитин, командир 3-ей знаменной дружины Болгарского ополчения. Автор проекта архитектор А.Донков, лев изваян скульптором П.Цепорановым.

Одна из надписей на памятнике гласит: «Болгарин, здесь покоятся кости 359 болгарских ратников-ополченцев и подполковника Павла Калитина, которые вместе с 12 доблестными русскими офицерами и солдатами пали, защищая Самарское знамя» (30).

А к 100-летию со дня боев под Стара-Загорой, 30 июля 1977г., был торжественно открыт мемориальный комплекс «Защитники Стара-Загоры 1877 года» работы скульпторов К.Дамянова и Б.Козарова, архитекторов Б.Давидкова и Б.Вылкова и конструктора-инженера А.Малеева.

Величественный 50-метровый монумент вырос на исторической «Чадыр - могиле», ныне парк «Болгарское ополчение». Отсюда начался боевой путь Самарского знамени, и здесь стоит его символ из бетона, воплотив в жизнь давнишнюю мечту жителей Стара-Загоры воздвигнуть знамени памятник.

Этот мемориальный комплекс является еще одним доказательством вечно живой исторической памяти народа.

Примечания

1. Яковлев Н.Н. По дорогам Самарского знамени//Краеведческие записки. Вып. 5, Куйбышевское книжное изд-во. 1979. С.44.
2. ГАСО. Ф. 153. Оп.1. Д.127. Л.103-104
3. Там же.
4. Яковлев Н.Н. По дорогам Самарского знамени... С.46.
5. Лент было две - пунцовая и синяя.
6. Точнее, надпись была такой: «Самара болгарскому народу в 1876 году».
7. Даты XIX века в статье приводятся по старому стилю.
8. ГАСО. Ф. 170. Оп.1. Д.111. Л.100-101
9. Там же, Л.102-103.
10. ГАСО. Ф. 170. Оп.1. Д.112. Л.107.

11. Там же, Л.107-107 об.
12. Там же, Л.108-108 об.
13. Там же
14. Там же, Л.109-109 об.; Яковлев Н.Н. Стяг свободы. // Заря зазорила. М. 1978. С.117-118.
15. ГАСО. Ф. 170. Оп.1. Д.112. Л.109 об. В газете «Самарские губернские ведомости сообщается о трех вбитых им гвоздях: вверху, посредине и в нижнем конце полотнища.
16. ГАСО. Ф. 170. Оп.1. Д.112. Л.109 об.; Самарские губернские ведомости, №40, 28 марта 1877.
17. ГАСО. Ф. 170. Оп.1. Д.112. Л.109 об.
18. Там же, Л.110
19. Там же, Л.110-110 об.
20. Там же, Л.112-112 об.
21. Там же, Л.111 об.
22. Кънев Н. Стара-Загора 10/22-19/31.07.1877г. - Стара-Загора, Шипка, Шейново, 1877-1977. Стара-Загора. 1977. С.44.
23. ГАСО. Ф. 170. Д.117. Оп.1. Л.22 об.-23.
24. Там же, Д.119. Л.305, 308.
25. Там же, Л.309.
26. Там же, Л.310
27. СОИКМ. Фонд П.В. Алабина.
28. Яковлев Н.Н. Стяг свободы..., С.120.
29. За буквите // Кирило Методиевски вестник. 24 май 1980.
30. Культурно-исторически забележности. Стара-Загора. Путеводитель. София. 1977; Фотоальбом. Братьям-освободителям признательная Болгария. София. 1983.